

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

С 30 сентября по 6 октября 1985 г. в Москве в Институте этнографии АН СССР проходили совместные рабочие заседания Бюро Административного совета Международного общества этнологии и фольклора Европы (МОЭФЕ) и членов международной редколлегии журнала «Ethnologia Europaea», в которых приняли участие этнографы и фольклористы научно-исследовательских институтов и вузов нашей страны, а также ученые из ВНР, СФРЮ, ЧССР, Великобритании, Дании, Норвегии, Финляндии, ФРГ, Швеции. Проведение совместного заседания было обусловлено тем, что некоторые члены Административного совета МОЭФЕ одновременно входят в состав международной редколлегии журнала и в течение многих десятилетий осуществляют совместную научную деятельность.

Советские ученые участвуют в работе Международного общества этнологии и фольклора Европы с 1967 г. Институт этнографии является коллективным членом МОЭФЕ, а его директор Ю. В. Бромлей — вице-президентом Общества. Заместитель директора Института — Л. М. Дробижева, заведующий сектором этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР В. К. Бондарчик и заведующий кафедрой этнографии Киевского государственного университета В. И. Наукло входят в состав Административного совета МОЭФЕ.

1 октября состоялось расширенное заседание Бюро Административного совета МОЭФЕ, на котором председательствовали президент Международного общества этнологии и фольклора Европы, известный ученый Н.-А. Брингеуз и вице-президент МОЭФЕ Ю. В. Бромлей.

Перед началом заседания Ю. В. Бромлей предложил почтить память одного из выдающихся этнографов нашего времени — С. А. Токарева (1899—1985), который внес значительный вклад в дело сотрудничества этнографов и фольклористов Европы.

В своем докладе президент Общества Н.-А. Брингеуз сообщил о тех изменениях в составе Бюро, которые произошли со времени проведения II Конгресса МОЭФЕ (Суздаль, 1982): Генеральным секретарем Общества была назначена У. Брюк (Стокгольмский университет), казначеем — Б. Фрикман (Гетеборгский университет). Президент МОЭФЕ рассказал о деятельности комиссий Общества, которые за истекший период провели ряд научных конференций. Так, в 1985 г. комиссия по исследованию народных баллад организовала встречу в Дублине (Ирландия); в сентябре 1984 г. в Музее истории культуры (Лунд, Швеция) состоялся I Симпозиум комиссии по изучению народных картинок Европы. Наиболее активно работала комиссия, изучающая пищу как элемент традиционной культуры, она провела в этом году свою 5-ю конференцию в Кракове (ПНР).

Ю. В. Бромлей внес предложение, чтобы эти комиссии координировали свою деятельность с проблемными комиссиями Международного Союза антропологических и этнологических наук (МСАЭН), так как там имеются подобные же комиссии и совместная работа дала бы еще больший эффект.

Генеральный секретарь МОЭФЕ У. Брюк сообщила о подготовке к очередному III Конгрессу МОЭФЕ, который намечено провести в апреле 1987 г. в Цюрихе (Швейцария). Тема конгресса — «Жизненный цикл» — будет включать широкий круг вопросов: социально-экономическая база и структура жизненных процессов; жизненный цикл как индивидуальный процесс и др. Она подчеркнула, что II Конгресс МОЭФЕ, состоявшийся в СССР в 1982 г., послужит образцом для составления научной программы, ме-

тодики организации научных семинаров и решения многих организационных вопросов¹. Ю. В. Бромлей предложил расширить тему конгресса: «Жизненный цикл у народов Европы в прошлом и настоящем», так как это позволит его участникам глубже рассмотреть как демографические и экономические аспекты жизни народов Европы в прошлом, так и проблемы сегодняшнего дня. Л. М. Дробижева указала, что в случае войны жизненный цикл может быть насильственно прерван для всех народов мира. Поэтому важно включить в число обсуждаемых на конгрессе тем такую актуальную проблему, как борьба народов за сохранение мира.

На Бюро был заслушан отчет казначея МОЭФЕ Б. Фрикман о финансовой ситуации в Обществе. Обсуждался вопрос о дополнительных кандидатурах в члены Административного совета, так как в МОЭФЕ еще не входят представители некоторых стран Европы.

В заключение Ю. В. Бромлей прочел лекцию «Место этнографии в системе наук: советская точка зрения», в которой отметил тесную связь этнографии с археологией, социологией, лингвистикой, психологией, географией и другими дисциплинами.

2—3 октября 1985 г. состоялись заседания международной редколлегии журнала «Ethnologia Europaea», который издается с 1967 г. Главным редактором журнала в настоящее время является известный этнограф Б. Стоклунд (Дания). В журнале печатаются исследования как общеевропейского масштаба, так и региональные, но имеющие теоретический интерес для ученых разных стран. В состав редколлегии входят представители 20 европейских стран, в том числе ВНР, СССР, СФРЮ, ЧССР, а также США.

В дни заседаний редколлегии по традиции одновременно была проведена очередная 13-я теоретическая конференция на тему «Этнокультурные процессы в Европе: история и современность»².

Во вступительном слове Ю. В. Бромлей охарактеризовал важнейшие направления этнографических исследований в СССР, обосновал понятие «этнос», принятое в советской науке, а также рассмотрел главные аспекты изучения теории этноса, определения его места среди других человеческих общностей.

Первая группа докладов была посвящена этнографическому изучению Европы. В центре внимания участников конференции стояли вопросы изучения этнокультурных процессов на конкретном историческом материале, поэтому совместный доклад К. В. Чистова и М. Г. Рабиновича (СССР) «Важнейшие особенности этнической истории восточных славян» вызвал оживленную дискуссию. Одна из особенностей этнической истории русских, украинцев и белорусов заключается, по мнению докладчиков, в их многовековых тесных контактах. В течение веков соотношение двух тенденций — этнической дифференциации восточнославянских народов и их сближения — было различным. В условиях социализма в результате коренной перестройки социальной структуры общества эти тенденции развиваются на разных уровнях: в масштабе содружества социалистических стран Европы, в рамках исторической общности нового типа — советского народа, в масштабе восточнославянской общности, в региональных масштабах и т. п.

Сложным этническим процессам в зоне этнокультурного взаимодействия был посвящен доклад Л. Н. Чижиковой (СССР) «Русско-украинские связи в контактных этнических зонах», построенный в основном на полевых исследованиях.

Б. Стоклунд, говоря о преемственности и изменениях в одной из датских островных общин (1200—1900 гг.), остановился на вопросе, традиционном для этнографической науки, — соотношении традиций и инноваций. Опираясь на большой этнографический материал, он наглядно продемонстрировал, в какой степени изменения в жизни людей зависят от местных и внешних экологических факторов. Он также подчеркнул необходимость выявления отношения людей к тем или иным элементам культуры при изучении этих факторов.

Н. В. Шлыгина (СССР) в докладе «Современные этнокультурные процессы у народов финно-угорской языковой семьи в СССР», показала, как протекают современные этнокультурные процессы у финноязычных народов европейской части СССР (которые не представляют этнографической общности в силу распада финно-угорского единства

¹ Бромлей Ю. В., Кузьмина Л. П. Второй конгресс Международного общества этнологии и фольклора Европы. — Сов. этнография (далее — СЭ), 1983, № 2, с. 130—136.

² Последняя, 12-я конференция состоялась в ВНР. См.: Чистов К. В. Конференция «Новые методы и концепции в изучении народной культуры Европы». — СЭ, 1984, № 2, с. 93—95.

в глубокой древности) в общем русле преобразований культуры и быта народов Советского Союза. Докладчица отметила, что в общем культурном фонде этих народов некоторые особенности слабеют, другие продолжают жить и функционировать. Это связано с тем, что к моменту Октябрьской революции финноязычные народы стояли на разных ступенях социально-экономического развития.

О. Лёфгрен (Швеция) в своем выступлении «Культурное строительство и национальное самосознание: на примере Швеции» теоретические проблемы своего доклада связал с понятиями «национализм» и «национальное самосознание», которые он считает близкими. Он стремился показать, что даже в XVIII в. самосознание большинства шведских крестьян было локальным: они начинали осознавать себя шведами лишь за пределами своего государства. По его мнению, идеи национализма возникают в обстановке конфронтации. Так, в XIX в. при обострении классовых противоречий возникла необходимость объединения нации на основе идей национализма (он употребляет это понятие как близкое патриотизму). Особенно обострился национальный вопрос в наше время в связи с активной многонациональной иммиграцией в Швецию. О. Лёфгрен полагает, что современная обобщенная национальная культура создана интеллигентами и внедрена ими в народ. В наши дни, когда мир становится более интернациональным, возникает парадокс: развивающиеся интернациональные связи не ослабляют национального мироощущения.

Выступая в дискуссии по этому докладу, Л. М. Дробижева уточнила, как понятия «национализм» и «национальное самосознание» употребляются в советской науке: национализм ведет к разрыву контактов между представителями разных этносов, национальное же самосознание не мешает народам контактировать между собой. К. В. Чистов выразил сомнение в том, что в XVIII в. шведы не создавали себя единой нацией, особенно если учесть непрерывные войны, которые Швеция вела в XVI—XVII — начале XVIII в.

Т. Хофер (ВНР) в докладе «Аграрные города на Венгерской равнине и в западной части Средиземноморья: возможность исторического сравнения», представляя Европу в целом как этнокультурный регион, охарактеризовал Средиземноморье как субрегион с едиными географическими, культурными и другими характеристиками. По отношению к общеевропейской экономической системе побережье Атлантики, включая Британские острова, с одной стороны, и средиземноморские области — Андалузия, Сицилия, — а также районы Дуная (включая Венгерскую равнину) — с другой, являются периферийными зонами; для них характерно формирование еще в средние века агрогородов с населением сельского типа. Т. Хофер также развивал мысль о том, что аналогичная экономическая специфика может порождать сходные формы культуры.

Ю. В. Иванова и А. Н. Кожановский (СССР) предложили доклад «Основные тенденции современного этнокультурного развития в Западной Европе», в котором показали, что общее для многих европейских народов на современном этапе этнического развития «этническое возрождение» (возрастающее стремление культивировать свою этнокультурную специфику) было подготовлено всем ходом внутреннего развития европейских этносов и имело давние традиции. Формы и масштабы этого процесса весьма различны, однако авторы выделили некоторые общие закономерности. Особенности современного этапа этнического развития народов Европы заключается помимо прочего в сочетании двух разнонаправленных тенденций: интеграционной, нивелирующей различные стороны культуры этносов, и тенденции, обособляющей отдельные этносы по причине усиливающегося интереса к своим этническим особенностям.

Б. Братанич (СФРЮ) в сообщении «Этнология и этнические процессы в прошлом и настоящем», сравнивая методы и задачи различных исторических дисциплин — социологии, этнографии и антропологии, выделил два основных типа культуры: традиционную культуру и городскую цивилизацию.

Роль колонизации и миграции в этнокультурных процессах в Словакии была рассмотрена в выступлении Я. Подолака (ЧССР).

Подводя итоги дискуссии по первой группе докладов, Н.-А. Брингеуз подчеркнул, что для современной этнографии вопросы межэтнических связей, ассимиляционных и консолидационных процессов как в прошлом, так и в настоящем остаются наиболее актуальными.

Во второй группе докладов, посвященных проблемам этнографического и этносоциологического изучения семьи, центральным стало выступление Ю. В. Арутюняна и И. А. Гришаева (СССР) «Семья и ее культура (итоги международного исследования)». Они рассказали, как с 1976 по 1984 г. в рамках Европейского (Венского) цент-

ра по координации исследований и документации в области общественных наук проводилось сравнительное международное исследование «Культурная деятельность в сфере семьи и трансмиссия культуры»³. В проекте участвовали Венгрия, Греция, Италия, Польша, Румыния, СССР и Франция. Участники исследования стремились установить, каким образом научно-техническая революция и сопутствующие ей изменения во всех сферах общества влияют на культурную жизнь семьи, ее способность к трансмиссии культуры. По докладу развернулась оживленная дискуссия, которая показала, что проблемы современной семьи, межпоколенных отношений, передачи традиций привлекают к себе внимание европейских этнологов.

У. Брюк и Б. Фрикман, основываясь на данных статистики, отражающих роль женщины в семье до начала индустриализации, сообщили интересные сведения о шведской семье. Л. М. Дробижева остановилась на роли отца и матери в семье: сферы их влияния различны, но женщина оказывает большее влияние на сохранение этнической традиции.

Результаты исследований семьи, проводимых советскими этнографами, нашли отражение в докладах О. А. Ганцкой и М. С. Кашубы (СССР) — «Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы» и М. Я. Устиновой (СССР) — «Этнокультурные процессы в современной семье народов Прибалтики». В первом из них подчеркивалось, что, исследуя проблемы семьи у народов Европы, советские этнографы исходят из общих представлений о семье как социальной общности. Теоретические положения подкреплялись конкретными примерами относительно брака и семьи у народов Югославии. М. Я. Устинова рассказала о результатах полевой работы в Литве, в частности о распределении трудовых обязанностей в семье.

Ряд докладов, представленных на конференции, был посвящен источниковедческим проблемам. Так, К. Рот и Ю. Рот (ФРГ) в докладе «Болгарские письмовники XIX—XX вв. и их значение на этапе перехода от устной к письменной культуре» остановилась на социальном аспекте изучения этих материалов, которые, по их мнению, являются показателями уровня развития национального возрождения Болгарии. Выступавшие в дискуссии по докладу оценили письмовники как важный историко-этнографический источник для изучения социальной и духовной жизни болгарского народа и в свою очередь рассказали об аналогичных источниках, известных, например, в России (К. В. Чистов, М. Г. Рабинович).

В заключение участники конференции приняли решение, подводящее итоги научных дискуссий и состоявшегося обмена мнений и признанное координировать совместные усилия исследователей в изучении этнографии и фольклора Европы.

В целом научная конференция продемонстрировала большой интерес европейских ученых к вопросам этнической истории и этнокультурных процессов, поскольку современная этническая ситуация в Европе создает серьезные и актуальные проблемы, находящиеся в поле зрения этнографов.

Международная кооперация усилий этнографов и фольклористов Европы должна способствовать дальнейшему развитию науки, разумеется в первую очередь по тем проблемам, которые в настоящее время находятся в центре внимания общественности. Весьма важно систематически обмениваться взаимной информацией о ведущихся в разных странах Европы исследованиях в области этнографии и фольклора. Значительная роль в этом должна принадлежать журналу «Ethnologia Europaea».

Т. А. Воронина, Ю. В. Иванова

³ Результаты этого исследования отражены в книге: *The Family and its Culture. An Investigation in Seven East and West Countries*/Ed. by Biscop M., Filias V., Vitanji I. Budapest: Akademiai Kiado, 1984. См. также: *Общественные науки*, 1985, № 2, с. 164—169; *СЭ*, 1985, № 4, с. 143—148.